

И.Асадуллаев: Бытие и небытие множества вселенных. О новых философских категориях участия и неучастия
00:05 09.08.2011

Бытие и небытие множества вселенных.

О новых философских категориях участия и неучастия

Уже многие десятилетия в физике, астрофизике, математике, философии прокладывают себе путь идеи множественности миров – вселенных, проводятся математические исчисления, развиваются теории ансамбля вселенных, в философии и религии эти идеи известны издревле. Почему "молчат" вселенные, если они существуют, какими являются их отношения, не обнаруживаемые до сих пор, за исключением в исследованиях пытливых ученых, пока ограничиваемых в целом гипотезами, расчетами и предположениями? Однако новое начинается с гипотез, в аспекте которых развиваются вполне доказуемые новые направления науки.

Более того, в настоящее время космология испытывает подлинную революцию в связи с тем, что происходят принципиальные изменения в представлениях о нашей Вселенной, состоящей на 95 % из невидимой "темной материи и темной энергии", физические свойства которой не поддаются обнаружению и остаются неизвестными (1) [Интернет: Темная энергия, Опубликовано admin в пт., 2006-12-22 03:00; (интервью главного научного сотрудника Института ядерных исследований РАН, академика РАН Валерия Рубакова)].

Проблема бытия и небытия возникла с возникновением религии и философии и различным образом решалась. Понятия бытия и небытия соотносятся друг с другом, отрицая одно другое. Мы не ставим задачу исторического изложения того, как они понимались в различных учениях и системах, но попытаемся обратить внимание на объективность их соотнесенности. В этом отношении возникают совершенно неожиданные аспекты.

Между тем диалектика категорий бытия и небытия (небытие - это категория) чрезвычайно многообразна, об этом свидетельствуют работы философов, например, исследования Гегеля, для которого бытие и ничто неразрывны в разных аспектах. Однако, говоря о Гегеле, следует различать два плана этих противоположностей: как противоположностей в самих себе, и, во-вторых, разделенных временем и пространством. Нас интересует второй аспект, хотя он принципиально неразделим с первым. Сразу же отметим, что мы условно говорим о пространстве и времени, так как они суть определенность нашей Вселенной, вполне возможно, что их в других вселенных не существует. Необходимо сказать шире, речь идет о различии бытия и небытия в

определенностях разных вселенных, также и в одной определенности нашего мира.

В аспекте соотнесенности бытия и небытия следует сказать, что ничто как небытие есть отрицание определенного бытия, то есть ничто не является абстрактным отрицанием абстрактного бытия, это конкретное соотнесение одного с другим. Только в этом случае ничто реально существует, как бы парадоксально это не звучало. Нельзя вообще говорить о том, что небытие это отрицание бытия.

В недавно вышедшей в свет книге М. Диноршоева "Компендиум философии Ибн Сины" дается формально логическое абстрактное определение бытия и небытия. Но такой подход не дает возможности понимания объективной реальности небытия, и он, на наш взгляд, методологически не плодотворен. "Бытие есть философская категория для обозначения отрицания небытия реальных материальных и духовных вещей, явлений и процессов, - пишет М. Диноршоев, и далее, - Но в современной формальной логике разработан ряд форм определения, при помощи одной из которых вполне можно дать определение предельно широким понятиям. Это определение через указание на отношение предмета к своей противоположности, которое используется при определении предельно широких философских категорий. В нашем случае предельно широким понятием, противоположным "бытию", является "небытие" (2). [Диноршоев Мусо. "Компендиум философии Ибн Сины" // Душанбе: Дониш, 2010. – С. 167].

Между тем, называя небытие предельно широким понятием философии, данный автор не ставит вопроса об объективности небытия. В истории науки, между тем, определение одного предельно широкого понятия другим широким понятием приводило к решающему развитию наук. Например, можно как угодно относиться к политической деятельности Ленина, но данное им определение материи через противоположность сознанию было методологическим ключом для решения целой системы философских и естественнонаучных проблем, было плодотворным.

Но абстрактное определение небытия как противоположности бытия не имеет методологического значения и является своеобразной перевернутой тавтологией.

Однако проблема объективной реальности небытия решается только в аспекте конкретной определенной соотнесенности бытия и небытия друг к другу. Понять это можно следующим образом: есть вещь, предмет как бытие, и есть небытие этой вещи, предмета. Это относится и к материи: есть бытие материи, и есть небытие материи, но нет небытия вообще. Потому что, скажем, забегая вперед, небытие одного предмета суть бытие другого предмета, это просматривается уже у Аристотеля. Небытие наполняется

реальным существованием отрицания бытия данной вещи. То есть, мы можем говорить о бытии и его отрицании только в аспекте конкретной определенности и бытия и небытия. В этом определенность ничто, в этом заключается существование ничто – небытия. Небытие существует, но как отрицание конкретного определенного бытия, бытия конкретной определенной вещи в форме бытия другой вещи.

Если представить себе генетическую линию порождения одной вещи другой и так далее, то есть генетическую линию, цепочку, одну из бесконечных в системе взаимосвязанного вселенского генезиса вещей и мира, то в этом аспекте каждая возникающая вещь и исчезновение порождающей ее вещи являют собой эстафету бытия от одной вещи к другой. По сути, это постоянное возникновение ничто – конкретного ничто конкретной вещи. В этом существование ничто, небытия.

Другими словами, небытие существует, есть бытие небытия, но в аспекте конкретной отрицающей соотнесенности, в аспекте определенности вещей.

Небытие, отрицая определенное бытие, становится бытием ничто – определенным небытием. Это особенно важно в аспекте соотнесения бытия и небытия множества вселенных, которые не обнаруживают друг друга в результате радикального или абсолютного перепада качеств от одной Вселенной к другой. О таком исключительном перепаде свойств одного мира с другими мирами неоднократно писали ученые (3). [См.: Вселенная, астрономия, философия // Издательство МГУ, 1988].

Вопрос о том, почему мир такой, а не другой, в аспекте бесконечности вызывает сомнение. Почему мир бесконечно должен быть именно таким и не другим? Материя как наша видимая Вселенная также содержит в себе собственное отрицание – небытие, свое ничто, но это ничто – небытие суть отрицание данной определенности материи. Материи как определенности соответствует "свое" ничто, и это ничто не определяется определениями материи. Имея в виду темную материю и темную энергию (в аспекте принятых в последнее время астрофизиками понятий светлой материи, темной материи и энергии), мы говорим о ничто светлой материи.

На протяжении последних двух-трех лет ученые громко заговорили о темной материи и темной энергии, которые, по их расчетам, занимают 95 % всей нашей Вселенной.

Попытки астрофизиков и математиков выявить определенность темной материи и энергии с помощью определений (то есть экспериментов, исследований, астрофизических наблюдений) светлой материи пока не дают результата. Говоря другими словами, "пока" невозможно обнаружить темную материю и энергию в виду того, что они не вступают во взаимодействие со

светлой материей. Есть только "окно" взаимодействия темной материи и светлой материи и это гравитация. "Окно" "расширится", если удастся "нащупать" определенность темной материи и энергии.

Мы ясно отдаем себе отчет в том, что понятие материи – светлой или темной – представляет собой отход от фундаментального понятия материи как философской категории, как предельно широкого понятия, но будем применять в выше приведенном аспекте условно. Светлая и темная материя и энергия представляют собой лишь части материи в ее истинном философском значении.

При этом если учитывать, что ничто (небытие) материи есть другое бытие, которое не определяется определениями данной светлой или темной материи, то это ничто представляет собой кардинальный перепад качеств двух или бесконечно многих вселенных, каждая из которых не определяется (то есть не обнаруживается) определениями другой. В этом случае каждая Вселенная это ничто другой, и не определима определениями другого бытия.

Если придерживаться современных гипотез о существовании темной материи и темной энергии, на 95 % заполняющих нашу Вселенную, то эта темная материя и энергия суть ничто для нашей светлой материи, так как не взаимодействует, не участвует в ее процессах, за исключением существующего "окна" - гравитации и, может быть, еще чего-либо до сих пор не выявленного.

На наш взгляд, существуют диалектические категории философии, и они могут способствовать пониманию рассматриваемых нами аспектов: категории участия и неучастия. Темная Вселенная и светлая Вселенная, за исключениями "окна", не участвуют в процессах друг друга. Темная материя не обнаруживается с помощью качественных определенностей светлой Вселенной (научных методов, поисков, экспериментов, наблюдений).

Однако категории охватывают не только в целом светлую и темную материю, они проявляются на каждом шагу. Вещи, взаимодействуя друг с другом, то есть, участвуя в процессах друг друга, создавая новые процессы, в то же время не участвуют в тех же процессах в определенных аспектах. Существует неполнота воздействия одного предмета на другой. Воздействие не может быть тотально бесконечным, каким бы многообразным оно ни было, тем не менее, оно всегда ограниченное, оставляя без влияния определенные процессы. Например, механическое при малых скоростях столкновение двух металлических шаров, они деформируются, изменяют движение, но не изменяют качества металла на другой металл. Или столкновение двух микрочастиц. При столкновении могут возникнуть фотоны или другие частицы, но их определенность, свойственная

микромиру, остается. При любом воздействии существует неполнота этого воздействия, следовательно, всегда имеет место мера неучастия в процессе.

Все вещи находятся в поле действия категорий участия и неучастия.

Однако неучастие являет собой диалектическое воздействие, когда, не взаимодействуя и не влияя на какую-либо вещь, не участвующая вещь допускает, чтобы другая двигалась и развивалась по собственной логике или логике взаимодействия с другими.

Одна вещь, не участвуя в процессах другой вещи, казалось бы, странным образом участвует тем, что допускает другой вещи "свое" бытие. На деле если нет взаимодействия, то первой вещи не существует для второй, и таких ситуаций бесконечно много. Это своеобразное небытие одной вещи для другой, которые далеки от взаимодействия, если у них не существуют даже "окна" в виде гравитации и, возможно, в какой-либо еще связи. Однако у всех взаимодействующих и не взаимодействующих вещей есть "окно" кардинального значения: это бытие - бытие каждого и всех.

Если обратиться к Авиценне (Ибн Сине), то можно заметить, что на каждой странице его трудов заключаются идеи, неудержимо вызывающие научные поиски. Возьмем его переписку с Беруни и обратим внимание на следующий момент. Ибн Сина разъясняет Беруни, что без контакта не может быть взаимодействия: "А что ее не достигнет, то и не коснется. А что не коснется, не будет иметь действие на нее" (4). [Абу Али Ибн Сина. Сочинения. Том первый // Душанбе: Дониш, 2005. – С. 183].

Эта аксиома очевидна, она подтверждается мириады раз на практике (5). [Асадуллаев И. Свобода дает надежду // "Бизнес и политика", 15 августа 2006]. И в физике это очевидно. Не может быть действия или взаимодействия без контакта. Отсюда кажущийся абсурдным вопрос: может ли быть координация вещей вне контакта непосредственного или опосредованного? Отсюда возникает вопрос о возможности действия без контакта. С другой стороны, возникает и другой вопрос: не существует ли у тебя контакта со всем миром во все времена и независимо от расстояний только потому, что ты существуешь? Быть – значит быть в контакте со всей Вселенной с начала ее существования и до наших дней, и со всеми вещами, существующими ныне. Бытие это и есть "контакт", более глубокий, чем все известные до сих пор его уровни, более основательный, чем только гравитация, силовые поля, единое пространство и то, что до сих пор нам было известно. Ведь во всей Вселенной существует такая связь всех вещей, как допустимость и недопустимость. Каждая существующая вещь уже находится в контакте со всей Вселенной, что она допускается ею, и не допускается нечто иное в тех же условиях для этой вещи 1.

Единство мира проявляется в бытии вещей: все вещи существуют в определенности бытия этого мира, но весь этот мир суть ничто (небытие) в определениях другой Вселенной. Отсюда можно сделать вывод о том, что наш мир, и другие, если они существуют, имеют свою, только им свойственную определенность. Другие миры в настоящее время не обнаруживают себя, это значит, что не подвластны определенности нашего мира. Или наш мир не существует в определениях другой Вселенной, которая, в свою очередь, является небытием нашего мира. Вселенные не участвуют в процессах друг друга, возможно, за редким исключением "окон" ограниченного взаимодействия. Отсюда вполне возможен вывод о том, что мы не существуем для иной или иных вселенных. Бытие проявляется в том, что обнаруживается определениями бытия своего мира, своей Вселенной.

Здесь возникает парадокс "молчания", неучастия вселенных по отношению друг к другу, или, по крайней мере, к нашему миру, хотя в научном познании допускается их существование как бесконечного множества. Имеет место не один такой парадокс. Существует астросоциологический парадокс, который понимают как противоречие между допущением множественности обитаемых миров и отсутствием явных проявлений деятельности внеземных цивилизаций (6) [Там же]. Это то, что касается неучастия в отношении взаимодействия возможно существующих обитаемых миров. Параллельно можно говорить и о парадоксе "молчания" или неучастия в отношении взаимодействия множества вселенных. Парадокс неучастия нашей Вселенной и других вселенных во взаимных процессах, так это можно было бы назвать.

Данный парадокс возник на основе неучастия вселенных в процессах друг друга в силу того, что они не определяются определениями друг друга, являясь друг для друга ничто – небытием. Хотя, может быть, это отношение бытия и небытия относится только к нашей Вселенной, и у других вселенных, возможно, нет "молчания" по отношению друг к другу, это нам неизвестно.

Быть явлением данной Вселенной значит быть в единстве ее определенности – как проявление и часть ее определенности. В этом каждая вещь данного мира находится во взаимосвязи со всеми вещами этого мира и в контактах и вне контакта. Это глобальное участие всех вещей друг в друге – в процессах друг друга. Определенность данного мира во всех ее бесконечных многообразных проявлениях именно такая, а не другая, другая определенность может быть ничто – небытием этого мира. Единство определенности данного мира в том, что каждая вещь, каждый предмет этого мира может вступить во взаимодействие с каждой другой вещью при определенных условиях. Однако здесь существует проявление жесткой категории необходимости: не может быть произвола в отношениях между вещами.

Другими словами, у каждой Вселенной, темной материи или светлой, существует своя определенность с радикальными перепадами при переходе друг к другу. Темная и светлая материи имеют "окна" взаимосвязи, но между другими вселенными, возможно, нет таких "окон", и они друг для друга ничто – небытие.

Отсюда мы, наш мир, наша Вселенная представляем собой небытие для других определенностей – определенностей других миров, для которых мы – ничто (небытие).

Если бесконечное множество вселенных существует с абсолютными или близкими к абсолюту качественными перепадами, когда они не участвуют в существовании друг друга, то благодаря разуму выявляется их единство как единой определенности существования всех бесконечных вселенных. Видимо, этот высший уровень всеобщей определенности вселенных, заключающейся в их существовании как абсолютных противоположностей, открыт для разума и познания, и этот идеальный аспект – человеческий или внеземной разум (других миров) представляет собой "всеобщее окно", соединяющее бесконечное множество вселенных. Это особый уровень и особая форма взаимодействия вселенных, которые во всем остальном не существуют друг для друга, но существуют как собственная данность – как самодовлеющее бытие. В этом аспекте мы не существуем для других вселенных, мы их небытие – ничто.

Аристотель обращает внимание на характер ничто – небытия. Он пишет: "Немалое затруднение вызывает также [вопрос], какова причина непрекращающегося возникновения, если действительно уничтожаемое исчезает, превращаясь в не-сущее, а не-сущее есть ничто. Ведь не-сущее не есть ни [определенный] предмет, ни качество, ни количество, ни место. Раз всегда что-то из существующего исчезает, то почему Вселенная давно уже не исчезла и не погибла бесследно, если то, из чего возникает каждая вещь, было конечно. Ведь возникновение не прекращается не потому, разумеется, что бесконечно то, из чего происходит". И Аристотель приходит к мысли о том, что "А не потому ли изменение [одной вещи в другую] необходимо бывает нескончаемым, что уничтожение одного есть возникновение другого и возникновение одного – уничтожение другого? В этом и следует полагать достаточную для всех причину, одинаково [объясняющую] возникновение и уничтожение любой вещи" (7). [Аристотель. Сочинения в четырех томах. Москва: "Мысль", Т. 3, 1981. – С 391].

Важнейшей мыслью Аристотеля, на наш взгляд, является то, что ничто – небытие не определяется определениями данного бытия – нет "ни качества, ни количества, ни места". Однако исчезновение одного бытия – бытия одной вещи это ничто, и оно есть бытие другой вещи. То есть, Аристотель подводит к мысли, что ничто суть другое бытие. Если этот принцип применить к

масштабам вселенных, то следует сказать, что ничто одной Вселенной есть бытие другой Вселенной, которая не обнаруживается определениями первой. Ничто одного бытия это другое бытие – состояние неучастия. Но это лишь один аспект, так как есть диалектическое единство бытия и ничто, названное Гегелем становлением. Между тем, в единстве бытия и ничто как становления Гегель показывает их диалектическое участие в процессе становления. Следует признать и этот аспект соотношения бытия и ничто, но уже в диалектическом участии в одной определенности одного мира.

Неучастие существует в двух видах: неучастие бытия и ничто, в нашем случае вселенных, и неучастие в сочетании с участием в рамках вещей одной Вселенной, когда неучастие неполное.

Допущение существования бесконечного числа вселенных представляет собой рефлексию этой бесконечности, движение их к созданию или обнаружению "окон", вначале на уровне разума. Это движение от кардинального участия вселенных (как их бытия через взаимное небытие – ничто), к поискам преодоления неучастия между мирами к взаимному участию.

Между тем, неучастие представлено в нашем мире более масштабно, чем это может показаться на первый взгляд. Например, неучастие вещей в настоящем. Фактически мы все взаимодействуем друг с другом не в настоящем, а с прошлым каждого из нас. Свет далекой галактики доходит до нас через миллиарды лет. Мы воспринимаем ее прошлое нашими глазами, приборами, но это наше сегодня взаимодействие с состоянием галактики, которое было миллиарды лет назад. Мы не знаем, что происходит с ней в настоящее время. Между нами миллиарды лет. Однако на этом примере явно проявляется существующий принцип: каждая вещь в данное время не взаимодействует с другой вещью в настоящем, а с ее прошлым, как бы близко оно к нам не отстояло. Пусть отстоит даже на бесконечно малое время. В одно и то же непротяженное время две или больше вещей находятся в состоянии неучастия.

То есть если допустить существование настоящего времени для всех вещей, то ни одна из них не взаимодействует мгновенно с другой, и в настоящем они не участвуют в процессах друг друга. Иначе, все вещи в настоящем из-за невозможности мгновенного воздействия - протяженности во времени воздействия - не существуют друг для друга. Это небытие вещей в бесконечно малом времени, которое мы называем настоящим.

Вместе с тем следует сказать, что, несмотря на неучастие взаимодействующих вещей в настоящем, всегда имеет место взаимодействие как единство настоящего и прошлого. Возьмем, к примеру, двух боксеров. Бой между ними происходит реально. Но в каждое мгновение времени имеет

место настоящее, в котором происходит действие в чрезвычайно малом промежутке времени между настоящим одного и прошлым другого. Любое взаимодействие это связь между прошлым воздействия одной вещи и настоящим другой. Боксер, получая удар, полагает, что это происходит в настоящем, но, тем не менее, получает удар из прошлого, которое отстоит от настоящего предельно малое время. Это прекрасно обнаруживается, когда взаимодействующие вещи отстоят друг от друга в значительных промежутках времени, что хорошо видно на примере воздействия отдаленных галактик, мы уже говорили об этом.

В тоже время необходимо говорить о том, что единого мирового времени, то есть единого для всех вещей времени, не существует, и это доказывалось теорией относительности Эйнштейна. "Теория Эйнштейна, - пишет его исследователь Б.Г.Кузнецов, - покончила с фикцией единого потока времени, охватывающую всю Вселенную. Соответственно она покончила с фикцией чисто пространственных мгновенных процессов" (8). [Кузнецов Б.Г. Эйнштейн. Жизнь. Смерть. Бессмертие / Москва: "Наука", 1972. – С. 133].

Однако и в этом случае, в условиях отсутствия единого потока настоящего, оно – настоящее существует локально, и в этой локальности взаимодействующих вещей имеет место их неучастие. Это своеобразное небытие вещей друг для друга в настоящем. То есть мир един и разорван. Мир един как взаимодействие прошлого одной вещи с настоящим другой, мир разорван как невозможность взаимодействия вещей в их настоящем без прошлого.

То есть воздействие одного предмета является протяженным во времени и представляет собой переход прошлого в настоящее. И это суть прошлое в настоящем, только так происходит взаимодействие вещей в настоящем. Но непротяженное настоящее как граница между прошлым и будущим содержит в себе разорванность вещей – их неучастие.

Философские категории участия и неучастия имеют отношение и к онтологии, и социальной философии, и политике и так далее, будучи всеобщими. С этими категориями мы встречаемся на каждом шагу. Это неучастие или участие в каких-то делах и проблемах, неучастие в политических движениях или участие и так далее. Например, великий лидер Индии в процессе борьбы против англичан призывал бойкотировать английские товары. Или, например, неучастие по каким-либо причинам человека в работе многих организаций и учреждений, неучастие в криминальных процессах, или участие в судьбе своего народа и страны.

Категории участия и неучастия проявляются в каждом взаимодействии, проблема является сквозной для философии и других наук и имеет важное методологическое значение.

"Окна" взаимодействия нашей светлой Вселенной с темной материей и энергией, это один вопрос. Но если касаться парадокса "молчания" - неучастия множества других вселенных в отношениях с нашей Вселенной, то этот парадокс вполне может быть объяснен диалектикой бытия и небытия в аспекте их конкретно определенной соотнесенности – невозможности обнаружить их определениями нашей Вселенной, для которых мы, возможно, также являемся ничто - небытием.

И.К. Асадуллаев,
доктор философских наук,
член Международного Общества Гегеля

Душанбе, 2009-2011

Источник - ЦентрАзия

Постоянный адрес статьи - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1312833900>